

Ся Лань поднял руку, глядя в медное зеркало. На кончиках его пальцев замерцал сгусток духовной энергии — свет то вспыхивал, то гас, словно пламя свечи, готовое вот-вот оборваться.

Он раздраженно взмахнул рукой, развеивая искры. Лицо в зеркале по-прежнему оставалось безупречно красивым, но между бровей пролегла складка глубокой, невыносимой тревоги.

Ему досталось тело величайшего мастера Мира Бессмертных, достигшего пика стадии Махаяны. Он стоял на вершине, о которой мечтали все заклинатели трех миров, но чувствовал себя дилетантом, которому в руки вложили легендарный меч, не научив даже правильно его держать. Методы циркуляции духовной энергии, что практиковал прежний хозяин тела — Лань Юйянь, — были невероятно сложными, каждый меридиан хранил в себе тайны, отточенные десятилетиями тренировок. Ся Лань бился над ними целый месяц, но едва коснулся самой поверхности.

Хуже того, последние полмесяца, как бы он ни старался, энергия внутри замирала, словно паводок, упершийся в край пропасти. Казалось, оставался всего один шаг, чтобы прорвать оковы, но невидимый барьер намертво блокировал любой прогресс. Чем выше забираешься, тем тоньше становится лед под ногами. Его титул первого мастера Мира Бессмертных снаружи казался ослепительным, но на деле каждый шаг грозил падением в бездну, откуда нет возврата.

Обычные заклинатели рисковали жизнью при прорыве на новый уровень, а для него, достигшего вершины, любое неверное движение духовной энергии могло привести к разрыву меридианов и полному уничтожению души.

До Собрания боевых искусств оставалось всего три дня. Он затер страницы секретных техник до дыр, и с каждым разом на душе становилось всё тяжелее. Согласно оригиналу, Лань Юйянь благодаря своей мощи смог продержаться в ловушке из лиан до тех пор, пока его не спасли, но с нынешним уровнем Ся Лань боялся, что его там просто изотрут в порошок.

— Нужно еще немного поднять уровень мастерства.

Ся Лань прошептал это сквозь зубы, впиваясь ногтями в ладони. Он перешел в комнату для медитаций, сел, скрестив ноги, и глубоко вздохнул, взяв со стола нефритовую табличку с выгравированными рунами ускорения.

Он раз за разом прокручивал в голове траекторию движения энергии, проверяя каждую потенциально опасную точку. Убедившись, что всё готово, он дрожащими руками направил поток в табличку. Поначалу энергия текла по меридианам послушным ручьем, но под воздействием артефакта начала разгоняться, словно тяжело нагруженная повозка, которую хлестали кнутами.

Ся Лань терпел, стиснув зубы, молясь лишь об одном — пробить этот проклятый барьер. Но вскоре энергия вышла из-под контроля. Она неистово металась по сосудам, обжигая меридианы, словно тысячи раскаленных игл вонзились в тело одновременно.

— Плохо дело!

В голове Ся Ланя зазвучал тревожный набат: эта знакомая жгучая боль была предвестником ци-отклонения. Яростная энергия, подобно сорвавшемуся с цепи зверю, ударила в ответ, вгрызаясь в самые глубины организма. Сначала во рту появился металлический привкус крови, затем внутренности словно сжало гигантской рукой, а легкие пронзило будто тупым клинком. Перед глазами потемнело. Он попытался остановить процесс, но было поздно: энергия взорвалась внутри, пронеслась по сосудам и с чудовищной силой ударила в Даньтянь, грозя разорвать его тело изнутри.

— Кха!

Кровь брызнула на белоснежный коврик, словно внезапно распустившиеся цветы красной сливы. Ся Лань почувствовал, как сознание меркнет, и безвольно повалился назад. Воротник его одежды распахнулся, обнажая бледную шею, на которой алели капли крови — он выглядел таким хрупким, что казалось, одно прикосновение — и он рассыплется.

Он свернулся калачиком на полу, тяжело дыша. Каждый вдох приносил боль, легкие словно наполнились расплавленным свинцом, а в кровавой пене, которую он выплевывал, виднелись крошечные частицы внутренних тканей.

В это время снаружи Ань Ин, неся чашку только что заваренного чая Облаков и Туманов, осторожно приближался к комнате. Он помнил, как учитель в последнее время изматывал себя подготовкой к Собранию, и специально заварил успокаивающий настой.

Стоило ему подойти к дверям, как изнутри донесся оглушительный грохот. Сердце Ань Ина сжалось, он бросился к входу, дрожащими пальцами хватаясь за створки:

— Учитель? Что с вами?

Внутри было тихо, лишь доносилось прерывистое, тяжелое дыхание, от которого становилось не по себе.

— Учитель!

Ответа не последовало. Он вспомнил, как учитель никогда не позволял приближаться к нему во время медитаций и уж тем более врываться без спроса. Однажды старший брат Мо Чэнь случайно зашел в комнату и был наказан — пришлось сто раз переписывать правила ордена. Но сейчас всё было слишком страшно.

Ань Ин стиснул зубы, отбросив все правила, и, собрав всю духовную силу, ударил по двери.

— Бах!

Дверь разлетелась в щепки. Ворвавшись внутрь, Ань Ин увидел Ся Ланя, лежащего в луже крови. Лунный свет пробивался сквозь пролом, отбрасывая причудливые тени на его мертвенно-бледное лицо. Его прямая обычно спина сейчас согнулась в беззащитной дуге, уголки губ были залиты кровью, а грудь вздымалась в судорожных вдохах.

Ань Ин, спотыкаясь, подбежал к нему и дрожащими руками подхватил учителя. Ся Лань был пугающе легким, на его ресницах застыли капли крови, и каждое их движение отдавалось в нервах Ань Ина невыносимой болью.

— Учитель... посмотрите на меня... — голос Ань Ина сорвался на всхлип. Коснувшись кожи Ся Ланя, он почувствовал, что та ледяная. — Пожалуйста, не пугайте меня...

Ся Лань с трудом приоткрыл веки, сквозь пелену он видел покрасневшие глаза Ань Ина. Он попытался выдавить из себя успокаивающую улыбку, но горло снова залило кровью. Из уст вырвался лишь хрип, а алая пена потекла по подбородку, пачкая одежду Ань Ина.

— Ученик спасет вас! Сейчас же спасет!

Ань Ин в отчаянии ронял слезы на лицо учителя. Горячие капли смешивались с кровью. Он уже собрался применить технику исцеления, но Ся Лань из последних сил перехватил его запястье.

— Не надо... — прошептал он, едва шевеля губами. — Не трать... свою энергию... побереги...

Он не успел договорить, захлебнувшись новой порцией крови. Его голова бессильно упала на плечо Ань Ина, пачкая шею юноши. Боль в груди продолжала терзать его, каждый вдох ощущался так, будто внутри ворочали лезвия. Но единственной мыслью оставалось: лишь бы не напугать ребенка.

Глядя на него, Ань Ин заплакал еще сильнее.

— Да какая мне разница до моей энергии, если учителю так плохо!

Ань Ин хотел было вырвать руку, но в этот момент в комнату ворвалась синяя фигура. Увидев происходящее, Сюань Цин в ужасе расширил глаза. Ся Лань лежал на руках у Ань Ина, одежда распахнута, бледная грудь в крови, аккуратно собранные волосы разметались, скрывая половину лица. Он слегка хмурился, словно преодолевая нечеловеческие муки, и в этой опущенной линии ресниц было что-то пугающе хрупкое, как у разбитой нефритовой статуи.

— Всем стоять! — Сюань Цин быстро подошел и коснулся пульса Ся Ланя. Его лицо помрачнело: пульс был хаотичным, как у рвущейся струны. — Энергия пошла вспять и повредила Сердечный меридиан! Если сейчас вливать в него силу, вы его только убьете!

Ань Ин, словно лишившись всех сил, обмяк, его руки мелко дрожали:

— Дядя-наставник... умоляю, спасите его...

Сюань Цин не стал отвечать. Он сложил ладони в печать, и мягкий белый свет окутал Ся Ланя.

Находясь на грани забытья, Ся Лань чувствовал, как кто-то лечит его, и ощущал, как сильно Ань Ин сжимает его ладонь — его руки были такими горячими, будто хотели согреть его изнутри.

[Система: Обнаружены критически низкие показатели жизнедеятельности. Причина: последствия ци-отклонения. Внимание! Срочно требуется полноценное лечение, иначе возможен летальный исход!]

Ся Лань мысленно усмехнулся, собрав последние силы для внутреннего монолога:

Какое еще к черту внимание... в этом теле ци-отклонение случается чаще, чем я дышу... Это звание первого мастера — просто раскаленный уголь в руках... Знал бы, что культивация — такая дрянь, лучше бы остался обычным смертным... Собрание боевых искусств? Да пошло оно к черту... пусть идет кто хочет...

В полузабытьи он почувствовал, как его куда-то несут, а ноздри уловили запах мыльных орехов.

— Временно стабилизировал, — Сюань Цин убрал магию, его голос звучал устало. — Сердечный меридиан поврежден слишком сильно. Минимум три месяца полного покоя, никакой духовной энергии.

Ань Ин нес Ся Ланя в спальню. Свет фонарей в коридоре падал на лицо учителя, и в этом мерцании были отчетливо видны кровавые следы на бледной коже и едва заметно дрожащие ресницы. Ся Лань прижался к груди Ань Ина, слушая сильное сердцебиение юноши, и сознание начало медленно погружаться во тьму.

В бреду ему показалось, что он слышит тихие всхлипы Ань Ина — они были такими осторожными, словно тот боялся его потревожить.

[Система: Зафиксирован рост уровня симпатии Ань Ина. Причина: эмоциональный всплеск, вызванный тревогой. Зафиксирован рост уровня симпатии Сюань Цина. Причина: чувство долга и братства.]

Перед тем как окончательно провалиться в темноту, у Ся Ланя осталась лишь одна мысль:

Проклятая система... даже в такой момент думает только о баллах симпатии... ну и ну...

За секунду до того, как тьма поглотила его, он почувствовал, как руки Ань Ина, обнимающие его, стали еще крепче, словно тот боялся, что учитель рассыплется прямо у него на руках.

<http://bllate.org/book/21785/2253011>